

Андрей Загорский

Шаг в пустоту

Андрей Загорский

Шаг в пустоту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23686469

ISBN 9785448503702

Аннотация

Страх. Страх перед очередной сказкой. Знать и не думать. Страшно ощущать последствия. А чего последствия? Следующей жизни... Мир, находящийся по другую сторону солнца. Очередной каприз. Страх. Страх, от которого в голове путается все. Мысль об уходе от проблем. Проблема от этой мысли. Как избавиться от доставляющих эту проблему? Капризы ночи, переплетающиеся с дневными криками, не дают уйти. Жаль... Чай, остыв, не пьется. Дым, истощающий организм до прозрачности кальки...

Содержание

1	6
2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Шаг в пустоту

Андрей Загорский

Страх. Страх перед очередной сказкой. Знать и не думать. Страшно ощущать последствия. А чего последствия? Следующей жизни... Мир, находящийся по другую сторону солнца. Очередной каприз. Страх. Страх, от которого в голове путается все. Мысль об уходе от проблем. Проблема от этой мысли. Как избавиться от доставляющих эту проблему? Капризы ночи, переплетающиеся с дневными криками, не дают уйти. Жаль... Чай, остыв, не пьется. Дым, источающий организм до прозрачности кальки... И мысль. Мысль об уходе. А ведь как интересно, иногда, наблюдать за своими мыслями. Вокруг пустота. А значит... Никто не мешает. Но... страх, который останавливает. Останавливает на пороге... смерти.

Смерть? А что... это мысль!..

Иллюстратор Андрей Загорский

© Андрей Загорский, 2017

© Андрей Загорский, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0370-2

1

Мелкие капли что-то рисовали на асфальте. Пальцы судорожно набирали номер телефона. Она редко обращалась к этому номеру, но сейчас, в данный момент, в данной ситуации выхода не было.

– Алло, – на другом конце провода ответил еле узнаваемый, но все тот же знакомый голос человека, который теперь ей был уже не безразличен.

– Олег, ты? Извини, – ее голос дрожал, и казалось, вот-вот произойдет нечто такое. Что навсегда изменит жизнь всего мира, только, если, она позволит себе произнести хоть одно лишнее слово, которое выдаст ее внутреннее состояние наружу.

– Да, Оксана! – Олег понял, что в данный момент он ощутил странное состояние, передающееся со временем, неумолимо мчащимся в глубокую даль, – я слушаю!

– Мне нужна твоя помощь, – единственное, что она сейчас смогла выдать из себя, – ты можешь приехать? Я могу тебя видеть?

– Конечно! Где и во сколько?

– Давай часа через полтора около «Горького»?

– Хорошо, я выезжаю.

Олег знал, что Оксана просто так звонить не будет, и что сейчас ей действительно требуется его поддержка.

Они были знакомы немногим больше года.

Сложно это было назвать какими-то определенными чувствами. И ни привязанность, и ни любовь. О дружбе тем более не могло быть и речи. Но, какая-то потребность друг в друге у них существовала со времени их знакомства. Что было общего у этих двух, казалось бы, совершенно разных людей, осталось загадкой для всех окружающих навсегда.

Она была старше его на семь с половиной лет. И эта разница в возрасте не разрешала многим, пытавшимся разобраться спустя несколько лет в их отношениях, осознав всю общность этой пары.

Олег мчался через весь город, надеясь хоть как-то разрядить сложившуюся ситуацию.

Его мысли путались, жар охватывал тело, а внутри было смятение.

Неужели опять эти безумные, полные бессмысленности вихри, порождающие мозг задумываться о суициде?

Почему она снова об этом вспомнила? Конечно, Стас... Он столько доставляет ей проблем. Но, она любит его. Любит по-настоящему. Что ей мешало спокойно жить в Красноярске с человеком, который ее боготворил. Почему она оставила Артема из-за какого-то Стаса, Олег не понимал.

Когда он подъехал к месту встречи, Оксана стояла уже

там. Олег подошел к ней. Оксана обняла его за шею, и сквозь слезы произнесла.

– Скажи, скажи, что он мне никто! Я умоляю тебя, пожалуйста!

– Все. Успокойся, я с тобой. Не плачь, – Олег обнял ее, и сильнее прижал к себе, – все будет хорошо. Он твой муж.

– Нет! Не говори этого, не смей. Я ненавижу его. Ненавижу.

Подобные слова он от нее слышал уже несколько раз. Он не хотел вмешиваться в их отношения, но, все же непроизвольно был свидетелем их конфликтов, внося в жизнь Оксаны определенные изменения.

Капли зачастили, и асфальт со временем стал покрываться темно-серой краской.

Олег поспешил увести Оксану куда-нибудь в помещение, где было бы сухо и тепло. Они зашли в ближайшее кафе.

– Что-нибудь будешь?

– Я бы не отказалась от ста граммов водки, – чуть нервничая, сказала Оксана.

– Окей, – усмехнулся Олег, – слышь, бармен, будь добр, водки и стакан апельсинового сока.

Через минуту у них уже шел спокойный разговор. Она вновь ему рассказывала обо всех своих проблемах, которые, к сожалению, не могла решить в одиночку. И прекрасно понимая, что в этом царстве уже никогда не будет солнечного

света, Олег терпеливо выслушивал ее, пытаясь выделить основные моменты исповеди.

На самом деле получался полный бред, с которым он и сам уже не мог разобраться. Но, положение вещей обстояло именно так, что кроме него ей действительно никто не в силах был помочь.

– Ты пыталась вникнуть в его поведение, оценить его логику?

– Знаешь, мне уже надоело жить одним и тем же, – Оксана была немного раздражена, – я хочу новой жизни, понимаешь? Он думает только о себе. Его волнует все, кроме моей жизни. Стасу безразлично, что со мной происходит, счастлива ли я рядом с ним. Этот художник, помешанный на своих картинах и скульптурах никогда не поймет, что я не маленький ребенок, с которым можно играть. Я не игрушка, которую можно использовать время от времени, и мои нервы уже на пределе. Олег, я не могу так жить. Не могу.

– Но ведь он любит тебя.

– Нет, это я люблю его, а он любит себя и только себя. И вообще, я больше не хочу разговаривать об этом. Давай сменим тему разговора. Забудь о том, что я говорила. Просто я не хочу вваливать на тебя свои проблемы. В конце концов, ты не обязан выслушивать весь этот бред.

– Но я...

– Что ты? – она вмиг сорвалась, – ну, что ты? Кто ты мне? Кто? А никто!

– Оксана, хватит!

– Что хватит? Это правда, от которой никуда не убежишь. Ты ничего не знаешь обо мне, а я о тебе. Мы разные люди. И мои заморочки не должны тебя касаться.

– Значит, я нужен тебе, лишь, когда тебе плохо. А в остальном, я полный профан. Выходит так.

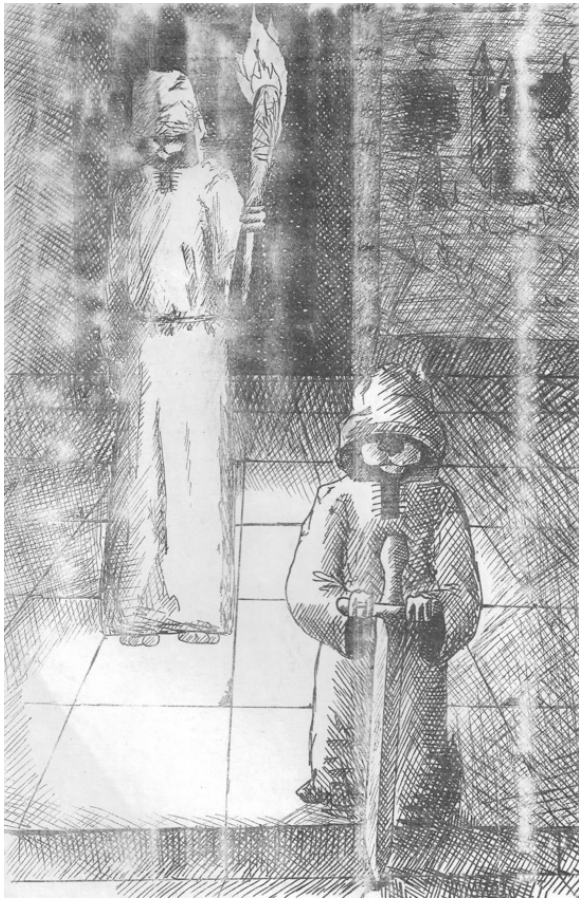
– Прости, – Оксана в слезах выбежала из кафе.

Олег еще с полчаса сидел за столиком и размышлял об этом разговоре. До него с трудом доходило, что вообще связывает его с ней. О любви не могло быть и речи. Это было бы просто смешно. К тому же любить одновременно двоих, Оксана себе не позволила бы даже в мыслях. По поводу дружбы у них разговор тоже никогда не заходил. Но, что-то же их связывало.

Что-то же заставляло обращаться друг к другу в сложных ситуациях. А вот что – было им неизвестно.

Было уже темно. Оксана сидела на подоконнике и смотрела в пустоту, за провалы скучающих окон. Ее размышления о вечном были актуальны всегда. Идеи, рисуящие свой, незабвенный мир любви и счастья, отталкивали реальность, приводя механизм ее улыбки в действие. Сплошное темно-синее небо с редкими, на первый взгляд необъяснимо яркими звездами, которые отражали в ее глазах нездоровый блеск, укрывало ее хрупкое тело от посторонних взглядов

ГОЛОДНЫХ И БЕСПОЩАДНЫХ ЖИВОТНЫХ ПО ИМЕНИ ЛЮДИ.

Хищная морда из трещин в потолке скалила свои желтые

зубы, и глазами бешеных скал поедала ее сущность.

Оксана не замечала уже этих мелких деталей своей жизни. Сейчас она думала о чем-то другом, что помогло бы ей навсегда избавиться от повседневных, надоевших до жути ситуаций, провоцирующих внутреннюю боль. Боль души и тела.

Она спрыгнула с подоконника, подошла к столу и, достав из ящичка спичечный коробок, извлекла оттуда несколько таблеток. Положив их в рот, Оксана пошла на кухню. Вода в чайнике уже остыла, и она глотнула ее прямо из носика.

Вернувшись в свою комнату, она зажгла лампу и принялась читать книгу. Кажется, это был Иван Ефремов «Лезвие бритвы». Ее руки тоже были исполосованы этой бритвой неоднократно.

Человек, ищущий в жизни шанс на свободу, проходит не только через это. Оценив ситуацию лояльно, можно выразить свое мнение на подобные вещи с любой стороны. Только вот кому будет интересно данное мнение.

Она ненавидела, когда в ее жизнь кто-то вмешивался со своими советами и наставлениями. Уж больно много было таких добровольцев, желающих оказать помощь. Ее просто достала их помощь.

С матерью у нее были напряженные отношения еще с раннего возраста. Часто Оксана ночевала у друзей и знакомых. Они помогали ей с едой и одеждой.

Со временем ей это надоело. В 20 лет она уехала в Крас-

ноярск. Она была благодарна судьбе за знакомство с Артемом, человеком, который подарил ей много счастья и любви. Два года, проведенные с ним, оставили в ее душе огромный след. Вдохновение, полученное от него, трепетало в сердце девушки, которая очень редко получала заботу близких людей.

Со временем и это осело внутри нее лишь слоем ее жизни. Теперь все было иначе.

Остановившись на второй странице книги, Оксана вскочила с дивана и побежала в ванную. Ее моментально стало рвать. Она захлебывалась в рвоте, голова шла кругом. Шум разбудил мать, которая сразу бросилась к телефону вызывать скорую помощь.

Олег уже спал, когда раздался телефонный звонок. Спросонья, он долго пытался соориентироваться, где же стоит аппарат. Нащупав в темноте трубку, он ответил.

– Олег? Это Ольга Гордеева, помнишь?

Ольга была давней подругой Оксаны, и Олег с ней пару раз общался. Ее звонок немного удивил его.

– Да, я слушаю.

– Оксанка наглоталась какой-то гадости.

– Что? – он моментально пришел в себя, – что с ней?

– Все нормально. Ей сделали промывание желудка.

Олег с минуту еще молчал. В его голове пролетали мысли

одна за другой, и с совершенно бессмысленные фрагменты моментально представшей перед глазами картины менялись, создавая эффект двадцать пятого кадра.

– Я выезжаю, – шепотом произнес он и положил трубку.

Машина мчалась через весь город, погруженный в глубокий сон. Олег до сих пор не мог отойти от этого известия. Вдоль дороги мелькали фонари и свет неоновых огней. Витрины супермаркетов как-то странно искажали свет ночных иллюзий.

– За домом поверни направо, и до конца, – сказал Олег туманно отдаленным голосом, обращенным к водителю.

Выпрыгнув из притормозившего около смутно желтого дома автомобиля, он, миглом ворвавшись в подъезд, понесся по лестнице на пятый этаж. Дверь была приоткрыта.

– Где она? – спросил Олег, еще не до конца понимая, что он вообще делает в этой квартире. Благо, что Стас был в своей мастерской, и об этой ситуации ничего не знал.

– В комнате, – ответила Ольга, указав пальцем на дверь, в которую он незамедлительно вошел.

Столкнувшись в комнате с мамой Оксаны, Олег поздоровался, на что та ответила презрительным взглядом. Он подошел к дивану, и взял Оксану за руку.

– Как ты?

– Более или менее, о чем, кстати, жалею сильно, – она говорила с трудом.

– Ладно, главное, что с тобой все в порядке, – Олег не мог говорить откровенные вещи в присутствии Натальи Степановны, поэтому, он ограничился одной фразой.

Выйдя из комнаты, он подошел к Ольге.

– Я не могу здесь оставаться. Не смотря на мое отношение к Оксанке, я не выношу общения с ее мамашей, – произнес он довольно тихо, – я поеду, если что – звони.

Олег вышел из квартиры и медленно спустился по лестнице. Вернувшись домой, уже под утро, не разуваясь, он завалился спать. Сны были полны абстракции. Смутные очертания предметов вперемешку с разноцветными линиями, создавали, образно говоря, нелепую серию рисунков, необозначенных ничем, даже условно.

Дни летели незаметно. Олег был погружен в свою работу на телевидении. Съёмка, монтаж – все это отнимало у него огромное количество времени. Вернее, он за ним не следил.

Иногда бывает сложно описать состояние человека, который порой сам не знает, что он хочет от жизни. Живет, не задумываясь над смыслом своего существования, а потом, в определенный час, приходит к выводу – вот оно, то, что я искал на протяжении долгого времени, то, от чего я не смогу отказаться никогда. И жить только ради этого – вот шанс

удачи, попытка достичь совершенства и доказать окружающему миру, что ты не просто человек, что в твоей голове совершенно другие планы судьбы. Тогда приходит мысль, что ты умнее всех и хитрее. Изощенный ум подсказывает: сделай все наоборот, назло всем, и пусть они захлебнутся от зависти и непонимания твоих поступков.

С того случая с Оксаной прошло недели две, но Олег все равно не мог забыть. Ему до сих пор было не по себе. очередная ее попытка прибегнуть к суициду, к счастью, успехом не увенчалась.

Он уже почти десять минут разговаривал с ней по телефону.

– В принципе, да, – Олег пытался совмещать разговор параллельно с работой.

– Я, наверное, отрываю тебя от дел? – спросила она.

– Немножко, – честно признался он.

– Тогда давай отложим разговор на вечер, – предложила она, – он очень важен, очень.

– Пойдет.

Олег положил трубку и продолжил монтаж программы.

Вечером его ждал серьезный разговор, перевернувший в его жизни все вверх дном. Он даже не мог предположить, о чем пойдет речь, но, услышав вопрос, был шокирован.

– Повтори, пожалуйста?

– Я хочу, чтобы ты был моим мужем.

– Шутишь? – Олег вполне здраво мыслил, но сейчас пытался вникнуть в смысл сказанного.

– Ничуть. Вполне серьезно.

– Но, Стас... ведь он...

– Со Стасом мы расписаны, а я хочу другой брак.

– Ты хочешь сказать, что...

– Да. У нас в городе уйма соборов и церквей.

– Почему именно я? Я не понимаю этого.

– Не знаю, – Оксана говорила спокойно, абсолютно непри-
нужденно, – просто ты, и все.

Он не знал, что ей ответить. Все было настолько глупо с одной стороны, и необъяснимо серьезно с другой.

– И никто об этом не будет знать, – продолжила она, – никто. И мы будем свободны в своих действиях. Независимы.

Олег еще с минуту думал (так мало), но, рассмотрев все стороны брошенной ему в лицо медали, совершенно серьезно ответил.

– Да. Почему бы и нет.

– Не сомневалась, что ты согласишься, – она улыбнулась.

– Одна просьба...

– Какая?

– Постарайся больше не совершать подобных поступков.

Для тебя это не выход.

– Посмотрим. Я независимый человек, и делаю то, что

считаю для себя нужным.

Дело не заставило себя ждать очень долго. Дней через десять они были уже обвенчаны. Оксана была в этот день неотразима.

Она посмеялась над всеми, надев белое платье. Волосы были ровно уложены, лицо светилось от радости, что именно в этот момент она обретает свободу.

Олег был одет непринужденно. Ему не доставляло удовольствия видеть во время обрядов, старых бабок, пялившихся на них.

Параллельно здесь находились еще три пары. Сказав святому отцу все «да», которые он требовал и, обменявшись кольцами, они вышли на улицу.

Стояла теплая погода, солнце согревало землю, и птицы щебетали от восторга.

– Мне сейчас нужно переодеться и идти в мастерскую к Стасу.

– Потянет, – сказал Олег, – позвони мне вечером.

– Хорошо.

Оксана поймала машину и уехала. Олег улыбнулся ей вслед. На его безымянном пальце правой руки светилось желтое колечко из золота 585-ой пробы.

2

С этим событием жизнь Олега ничуть не изменилась. Все шло по-прежнему, своим ходом. Просто сейчас он чувствовал себя немного по-другому, ни как обычно. Что-то все же вселилось в него, трепещущее, взбудораживающее. Испытывая к ней совершенно необъяснимое, Олег знал точно, что должен оставаться равнодушным ко всему, что его окружало.

С этого дня они стали видеться реже, но между ними все-таки возникла тонкая нить под названием дружба. Тонкая, но достаточно прочная.

Оксана теперь реже прибегала к советам Олега, к его помощи. Скорее, сейчас он ощущал ее поддержку. Для него было важно ее мнение на любую ситуацию его жизни, которых со временем возникало все больше и больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.